

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 6 de Setiembre de 1977

Буэнос Айрес, вторник 6 сентября 1977 г.

N° 1436

Я. ТЕЛЬНОВ

К. П. С. С. С Л А Б Е Е Т

В СССР три реальных силы: политбюро с ее партаппаратом, КГБ и МВД, работающие в тесном контакте и армия, подразумеваемая под этим все вооруженные силы страны — сухопутные, морские и воздушные. Ведущая роль и ничем неограниченная власть принадлежит политбюро. Сила партии когда-то была в ее идеологии. Теперь этой силы нет, потому что ничего из обещанного не осуществилось и т. н. массы, на которые опиралась партия, больше ей не верят. Политбюро правит террором, страхом и ложью, но террор, а с ним и страх ослабели, но зато возросла ложь, которой тоже мало кто верит. В самом политбюро давно нет согласия. Когда Брежнев взял курс на сближение с Западом, замкнув его у академика Сахарова, но в своей интерпретации, пришлось удалить из политбюро ярого противника этого курса — 1-го секретаря Украины Шелеста, за ним последовал «железный Шурик» — Шелепин, потом Полянский, иногда выступавший против Брежнева, и вот теперь Подгорный, казалось бы, верный 12-тилетний член тройки: Брежнев-Косыгин-Подгорный, пришедшей к власти после падения Хрущева.

КГБ-ГПУ достигло своего апогея при Сталине, который управлял страной, опираясь на ГПУ. Весь партаппарат: крайкомы, обкомы, райкомы и политуправления в армии были полностью отданы под власть ГПУ. Хрущев, сам дрожащий перед ГПУ, под давлением партийной элиты, не желавшей быть в постоянном страхе перед ГПУ, восстановил первенство партаппарата, а Брежнев не посмел этого отменить. Ныне сила КГБ совсем не та, какою была прежде и восстановлению ее прежней роли решительно противится сама партийная элита.

И вот, жизнь показала, что в критические моменты для власти судьба ее решается главенствующей вооруженной силой — армией. Это как нельзя лучше показал опыт покойного маршала Жукова в бытность его военным министром. Когда у Хрущева в политбюро возник конфликт с верными сталинцами, названными впоследствии антипартийной группой — Молотов, Маленков, Каганович, — Жуков вызвал в Москву с Урала танковую дивизию. Ее танки дефилировали по улицам Москвы, а два стояли прямо на Лубянке с жерлами орудий, направленными на КГБ. У часть так называемой антипартийной группы, а с нею, казалось бы, всемогущего Берия, решил Жуков, опираясь на армию. Известно, что в расправе с Берией принимали участие высшие генералы советской армии.

Верхушка партии всегда боялась появления из армии русского Наполеона. Сталин казнил всех прославленных командиров красной армии — Тухачевского, Блюхера и других, — Хрущев, при первой возможности, удалил с поста военного министра маршала Жукова. Но традиция назначения военными министрами популярных маршалов, под напором генералитета, крепко сохранилась. После Жукова военными министрами были маршалы Малиновский и Гречко — герои гражданской войны, на которых политбюро вполне могло положиться. Больше того, впервые военный министр, маршал Гречко, был введен в состав политбюро, и генералитет армии получил возможность знать, что делается в политбюро, по крайней мере, в отношении того, о чем желал осведомить военный министр.

После смерти Гречко в армии среди ее маршалов не нашлось никого, кого бы в политбюро считали вполне своим чело-

веком и могли бы на него положиться. В нарушение установившейся традиции военным министром назначили совершенно штатского человека, но зато верного члена политбюро — Устинова. Это назначение вызвало на верхах армии и особенно среди маршалов большое недовольство. Западные наблюдатели отмечают, что именно после этого последовала одна за другой скоростные смерти маршалов Якубовского и Новикова.

Чтобы поднять авторитет в армии самого генсека и нового военного министра, Брежнева и Устинова скоропалительно производят в маршалы в обход заслуженных генералов советской армии. Эти противозаконные производства никак не содействовали повышению авторитета Устинова и Брежнева в армии, а наоборот вызвали еще большее недовольство. Генералитет армии считает себя униженным и оскорбленным, а самое звание маршала опозоренным. Налицо явный конфликт между политбюро и генералитетом. Как он изживается до нас не дошло, но по проникшим на Запад сведениям бывший председатель Верховного Совета СССР Подгорный был против производства Брежнева и Устинова в маршалы.

Неспокойно и на низах вооруженных сил Советского Союза. Давно уже приходили сведения о брожении в Балтийском флоте. Теперь мы узнали, чего скрывать уже никак нельзя, о восстании на миноносце «Сторожевом», причем руководителем этого восстания оказался не кто-нибудь, а глаза и уши партии — политурук этого миноносца. Перелет лейтенанта Беленкова на сверхскоростном засекреченном самолете «Миг 25» тоже очень показателен: летчики вообще, а тем более засекреченных самолетов, пользуются значительными привилегиями, так же как и их семьи. Несчастный перелет в Персию летчика Зосимова дополняет картину существующего недовольства в вооруженных силах СССР.

Все три силы, о которых речь шла выше, ныне переживают кризис. Дальнейшее ухудшение внешнего и внутреннего положения может привести к противостоянию между ними. Интересное сообщение сделал в «Нью Йорк Таймсе» бывший корреспондент этой газеты в Москве — Хендрик Смит (автор книги «Русские»). В большой статье о затруднениях Москвы в связи с политикой Д. Картера, он между прочим сообщил: «Недавно Брежнев появился в главной ложе дворца съезда советов в Кремле на одном из вечерних представлений». Брежнев «сопровождали шеф КГБ Андропов и министр обороны Устинов». Далее Х. Смит говорит, что «культурные походы советских вождей не являются просто приятным развлечением. По всей видимости они обладают и символическим значением. Своим появлением во дворце съездов Брежнев очевидно пытался показать ложность слухов о его слабом здоровье и, кроме того, сплоченность трех основных центров власти: партии, КГБ и армии и их единение даже в выборе вечерних развлечений».

Х. Смит не делает никаких предположений, но советские граждане по опыту вероятно подумали, что эта демонстрация единства есть результат того, что тут не все благополучно.

Жестокий удар тирании нанес Никита Хрущев, развенчавший Сталина и распустивший лагерь. Пресловутая тройка; Брежнев-Косыгин-Подгорный, взявшая курс, после свержения Хрущева, на восстановление сталинизма, уже не мог-

ла этого сделать. После хрущевской оттепели, она встретила упорное сопротивление и вынуждена была остановиться на полдороге. В правление этой тройки ослабленного сталинизма появились такие гиганты сопротивления, как Солженицын, Сахаров, а затем Шафаревич и ряд других, выступивших открыто против режима. Так, появилась оппозиция, а с нею самиздат, в который многие долго не верили: до того это казалось невозможным. Возникают политические течения, такие, как социал-христианский союз освобождения народа, демократическое и национальное движения, из которых выразителем последнего явились журналы Владимира Осипова: «Вече» и «Земля». Академик Сахаров создает комитет по защите прав человека. Затем появляются комиссии в Москве, Киеве и Грузии по проверке выполнения Хельсинкского соглашения и отделение Международной Амнистии. Все три последние организации имеют одну и ту же цель — защиту человека. Они опираются на международные соглашения, такие, как Хартия ООН о правах человека, на Хельсинкское соглашение о том же и на самую советскую конституцию (старую и новую), где права человека оговорены, но не выполняются. И вот в то время, как другие организации были разгромлены, движение за права человека продолжает держаться. Большую смуту в стране внесло массовое стремление евреев на выезд из СССР. И опять народ убедился, что власть бессильна справиться с этим движением.

В то же время стали множиться диссиденты разных толков и направлений. С ними справлялись не по-сталински, а довольно мягко — высылкой за границу: так, де, мол, поступал первый Ильич. И хотя бы таким путем разрядить напряженность в стране — это было необходимо. Все эти явления говорят об ослаблении власти и осмелении людей. Нечто подобное было бы невозможно при сталинском режиме.

Вместе с тем власть не скупится на наказания: судит своими неправыми судами, сажает в психотюрьмы, отправляет в лагерь и ссылки, лишает работы и пр. и т. п., но не может остановить то брожение в стране, которое началось более десяти лет тому назад. Те меры наказания, какие теперь применяются, обычно три, пять, семь лет лагерей, после сталинского ужаса, уже не пугают людей. На эти жертвы люди идут, но страшился психиатрических больниц (тюрем) КГБ, где разрушают их мозг, волю и память. Но ныне подлинная роль специальных психолечебниц разоблачена, главным образом, В. Буковским перед всем миром. И теперь КПСС выступает во всем своем ужасе: в «Гулаге» Солженицына и в психолечебницах Буковского, не лечащих, а выполняющих страшную роль психиатрического террора.

Жестокие удары получает власть от молодежи. Она обращается к Богу: крестит детей, на Пасху во множестве устремляется в храмы, а в Москве открыл христианский Кружок молодежи.

Партийная ложь теряет свою силу и молодежь начинает упорные поиски правды. С этой целью создан и вышел в Самиздате журнал «Память», стремящийся установить правду исторических событий, особенно, перед революцией, в ее ходе и после революции. Ложь во всем и всюду достигла своего предела, ей уже никто не верит. Недавний возвращенец Владимир Соколов в статье «Записки радиослушателя» пишет, что никто не верит советской радиопередаче и потому все стремятся слушать иностранные радиостанции. Приходят сведения, что продовольственное положение в стране все более ухудшается. Особенно плохое положение со снабжением мя-

сом, что несомненно является результатом бессмысленно начатой индустриализации животноводства. Советская печать, конечно, об этом ничего не сообщает и сведения приходят от очевидцев. Например, только теперь стало известно, что на Урале еще в прошлом году были волнения и забастовки из-за недостатка мяса. Теперь нет мяса в Волгограде — таком крупном промышленном центре. В самой Москве, как сообщают некоторые корреспонденты и туристы, посещавшие ее и раньше, еще никогда не было такого плохого снабжения, как в этом году.

В то же время из Советского Союза проникают сведения о необыкновенных происшествиях, касающихся пока Москвы и Ленинграда, доступных наблюдению западных корреспондентов. В городе Ногинске, под самой Москвой, у памятника Ленину Ленину оторвали и унесли голову и правую руку. Так он и стоял обезображенный, пока не прибыла комиссия из Москвы, которая распорядилась поставить у памятника двух милиционеров и оградить его двойным глухим забором. (Вестник Р.Х.Д. № 119, стр. 337.). В Москве два пожара государственных зданий: гостиница «Россия» и министерство торговли; взрыв бомбы перед гостиницей «Советская»; в Ленинграде пожар электростанции и военной школы. Только ли в Москве и Ленинграде? Этого иностранные корреспонденты не знают, но из Грузии член комиссии по проверке выполнения Хельсинкских соглашений Гамсахурдия сообщил, что там тоже был ряд необычных пожаров и самое главное было совершено нападение на арсенал Закавказского военного округа. К тому же Верховный совет Советского Союза издал уже не один указ о посмертном награждении работников милиции за проявленное мужество при исполнении своего долга. Спрашивается, с кем это бьются советские милиционеры смертным боем?

Вся эта цепь событий, которые скрыть никак было нельзя, невольно наводит на мысль: не есть ли это новый вид оппозиции, который проявляется не словами, а делами.

Отовсюду сыпятся удары по КПСС. Она слабеет и вырождается, но в лице своего политбюро не думает идти на уступки. Наоборот, она пытается перейти в решительное наступление, чтобы укрепить в стране навсегда социалистический строй. Для этого спешно заканчивается разработка новой конституции. В ней предусмотрено все, чтобы закрепить неограниченно власть за КПСС и держать народ в строгом повиновении. Взят курс на единоличную диктатуру и уже поставлен диктатором генсек партии Брежнев, который стал также президентом страны, объединив в своих руках всю полноту партийной и государственной власти. Одряхлевшее политбюро вместе со своим, таким же ветхим генсеком, боится перемен и пытается диктатурой и новой конституцией закрепить после себя тот социалистический порядок, какой они создали и тем самым оставить о себе вечную память у потомства.

Что получится, мы не знаем, но диктатор выглядит так. В Париж он недавно приехал в окружении многочисленных советников и врачей, которые следили за каждым его шагом, а в Москве говорят: «Нами теперь управляет не политика, а медицина». Отовсюду идут сведения, что Брежнев представляет из себя развалину и уже высказываются предположения не есть ли это символ разваливающегося коммунизма?

Так это или не так, хочет или не хочет этого одряхлевшее политбюро, но неотвратимо приближается биологическая смена власти, могущая принести перемены, которых теперь стал добиваться народ.

Я. ТЕЛЬНОВ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ БИБЛИОГРАФИЯ

ТИТО В МОСКВЕ

Начнем наш обзор с посещения Москвы президентом Социалистической Федеративной Республики Югославии и председателем Союза Коммунистов Югославии Йосифом Броз Тито. Именно в таком порядке указываются обе главных должности Тито в официальных коммюнике. В Югославии должность главы государства ставится выше поста председателя партии. В отношении Брежнева протокол обратный: на первом месте указывается, что он генеральный секретарь, и лишь на втором, — что он председатель Президиума Верховного Совета. Что на самом деле ключевой пост — пост генерального секретаря ЦК партии, а не главы государства, председателя президиума Верховного Совета, это, конечно, всегда было так, но всё-таки, протокольный порядок именовании обоих деятелей в данном случае указывает на (правда, чисто формальную) разницу между тем, как видит себя, свою роль и своё место в отношении своей страны Тито и Союз Коммунистов Югославии, с одной стороны, — Брежнев и КПСС — с другой. И не случайно проект новой конституции возводит цели и задачи партии на пьедестал государственного закона и формально превращает государство всего лишь в орудие достижения партийных целей — строительства коммунизма, воспитания человека коммунистического общества. Однако хотя Тито согласно протоколу и величали, сначала президентом, и лишь на втором месте — председателем Союза коммунистов, на самих переговорах в центре внимания стояли не межгосударственные отношения между Советским Союзом и Югославией, а межпартийные отношения между КПСС и СКЮ.

Можно усмотреть две веских причины для этого. Во-первых — стремление оттенить разницу между характером советско-югославских отношений, в основе которых всё-таки лежит идеологическая общность, и характером развивающихся к несомненной досаде советских руководителей югославско-китайских отношений. В Пекин Тито направляется только как государственный, а не как партийный деятель. Отношения между Союзом Коммунистов Югославии и Коммунистической партией Китая, порванные в 1958 году, пока так ещё и не восстановлены. Вторая же причина того, что на переговорах между Тито и Брежневым разговор шел прежде всего о межпартийных отношениях и, добавим, разногласиях, просто-напросто та, что именно здесь собака то и зарыта, именно здесь проблемы-то и существуют. Так называемый «еврокоммунизм» и отношение к нему, «Пролетарский интернационализм», в одобренном обеими сторонами коммюнике превратившийся в «уважение самостоятельности и свободы выбора различных путей социалистического развития» и в «товарищеское добровольное сотрудничество двух партий и стран в духе великих идеалов Маркса, Энгельса и Ленина» — вот главные проблемы, по которым единодушно, вероятно, достигнуто и не было.

Не могло вызвать одобрения советских руководителей и заметное улучшение отношений, а может быть даже и сближение между Брежневым и Пекином, степень которого вероятно более полно обнаружится, когда Тито закончит главный этап своей поездки — визит в Пекин.

На фоне этого общими местами коммюнике о «значительном развитии экономических отношений между двумя странами», об «увеличении объёма товарооборота», о «готовности» обеих сторон даже не «развивать», а всего только «продолжать» экономическое и научно-техническое сотрудничество, звучит не слишком-то многозначительно.

НЕНАДЕЖНЫЙ АЭРОФЛОТ

На Западе слово «аэрофлот» достаточно известно. Агентства «Аэрофлота» во всех крупных столицах мира предлагают туристам из капиталистических стран полеты по тем ценам, которые почти всегда ниже расценок крупнейших авиакомпаний мира. ТАСС с гордостью сообщает, что услугами Аэрофлота, в прошлом году, например, воспользовалось более 100 миллионов человек. «Экономическая газета», в свою очередь, пишет о постоянном обновлении советской авиацион-

ной техники, упоминая о скором выходе на трассы «Аэрофлота» самолетов — «ЯК-42», аэробуса «ИЛ-86», «АН-28», чешского летающего микроавтобуса «Л-410», грузовой машины типа «ИЛ-76».

Позвольте, а где же недавняя гордость советских авиаконструкторов — «ТУ-144»? Сообщения о нем за последние полтора года постепенно исчезли со страниц советской печати. Машина показала свою полную нерентабельность и ненадежность. Не будем вдаваться в то, сколько стоила разработка «Ту-144» русскому народу. Кто, как говорится, считает? Заметим только, что этот сверхзвуковой лайнер не демонстрировался в этот раз в день Воздушного Флота СССР. «С глаз, так сказать, долой!». А раз так, то и говорить о нем «не принято»... Так же, как не принято говорить о авиакатастрофах. Однако, тот, кто внимательно читает журнал «Гражданская авиация», мог найти в его декабрьском номере за 1972-й год такую цифру: 17 катастроф имел «Аэрофлот» за тринадцать месяцев. А за последние годы советских цифр пока нет. Для сравнения: крупнейшая авиакомпания США «Истерн Эрлайнз» за тот же период имела всего одну катастрофу. Но не будем говорить о катастрофах — с кем не бывает... Кто, в конце концов, думает о безопасности полетов в Советском Союзе — билет бы достать, да улететь во-время... Ну, нет в аэропорту Домодедово системы кондиционированного воздуха? Нет! Стоят пассажиры по два часа в очередях, ожидая выдачи багажа? Стоят!.. Ну, не хватает в аэропортах сидячих мест, гостиниц? Да, не хватает!.. Ну и что? Но зато советские самолеты и вертолеты эксплуатируются в 40-а странах мира. Зато с помощью советской авиационной техники ведется разведка полезных ископаемых, прокладываются трубопроводы, строятся линии электропередач, возводятся корпуса заводов и плотины ГЭС, проводятся суда в северных широтах — так пишет в своей статье «Крылья быстрые и могучие» корреспондент ТАСС. Безусловно, авиаэкспорт испытывает определенные трудности в продаже советских самолетов. Ему, правда, удалось продать три машины «ЯК-40» Западной Германии и еще три — Италии. В основном же советские самолеты берут только те государства, которым или отказаться невозможно (соцстраны), или же бедные страны третьего мира, которым западные модели просто не по карману. Да и тут не без казусов, так, например, в 1974-ом году, когда Египет закупил восемь самолетов «ТУ-154», он вскоре поспешил вернуть Советскому Союзу семь из них, а восьмой самолет вскоре разбился под Каиром, погубив двух советских летчиков и четырех египтян.

О таких вещах, как известно, в СССР открыто не пишут. Зачем зря людей расстраивать? Вот, например, существуют на Западе разные измышления, что гражданская авиация СССР — падчерица советской авиационной промышленности, что многие из гражданских машин, начиная с «ТУ-104», были наскоро приспособлены для перевозки пассажиров модификациями военных машин. Мало ли кто что говорит? Цитируя статью ТАСС, о которой мы уже упоминали, скажем, что: «Труженники гражданской авиации намечают высокие рубежи на 1977 год. Шестидесятилетие Великого Октября, они встречают новыми трудовыми победами...»

ЗАВОЕВАНИЕ ПОЛЮСА ЗАВЕРШЕНО

Выдающимся событием минувшего месяца было первое в истории достижение Северного полюса надводным кораблем — атомным ледоколом «Арктика».

17-го августа советский атомный ледокол «Арктика» достиг Северного полюса. Полюсы нашей планеты — возможно, в силу своей недоступности — давно влекут смелых исследователей.

Как известно, еще задолго до революции пытался достичь полюса русский исследователь Георгий Седов. Впервые добрался до полюса в 1909 году американец Роберт Пири. В 1926 году впервые долетел на самолете до полюса (без посадки на нем) американский летчик Ричард Бэрд. Еще раньше подобная же попытка стоила жизни великому полярному исследователю Роальду Амундсену.

В 1958 году Северный полюс был завоеван еще и третьим путем — из-под льда. Под Северным полюсом побывали

«The Russians» by Hendrick Smith, 706 pp., Ballantine Books, New York, 1977, \$ 2.50.

В самом начале этого года на английском языке вышла книга Г. Смита «Русские». Почти сразу она стала «бестселлером» и не вызывает сомнений, что в ближайшее время будет переведена на многие другие языки. Автор ее — корреспондент крупнейшей американской газеты New York Times, — прожил три года в Москве, причем за это время ему удалось очень много поехать по стране, посетив Кавказ, крайний север, Сибирь и многие другие места. Приходится удивляться как за такое сравнительно короткое время и при далеко не блестящих знаниях русского языка, ему удалось так хорошо проникнуть во многие мельчайшие детали жизни в Советском Союзе. Он великолепно различает все реальное от «показухи», на которую клюют так много иностранцев.

Смит несомненный антикоммунист. Его анализы всей системы, хаотического состояния сельского хозяйства и промышленности, причин отвратительного качества выпускаемой продукции, результатов погони за выполнением пресловутых «планов», отставания во многих других областях жизни, верны и точны. Его описание быта класса привилегированных и прочего народа исключительно интересно. Много места посвящает он описанию коррупции, царящей в Советском Союзе, тяжелому положению женщины, проблемам детского воспитания, преследованиям религии, положению прессы и состоянию наук.

К русским, как к народу, он относится с несомненной симпатией, хотя и перечисляет (в общем довольно справедливо) ряд наших национальных недостатков.

Все вышесказанное делает книгу интересной и полезной. Поэтому особенно обидно, что ему всё-таки не удалось избежать значительных недочетов, понижающих ценность этого труда.

Автор имеет слабое, но несомненно отрицательное представление о царской России. Во многих случаях он проводит сравнение между жизнью тогда и жизнью в современном Советском Союзе и находит тождественность. Говоря, например, о том как трудно в настоящее время в Советском Союзе получить разрешение на посещение других стран, которое дается только немногим привилегированным, Смит сравнивает это с указанием от 1785 года Екатерины Второй, согласно которому выезжать за границу было тоже привилегией только дворянства. Однако он не упоминает насколько легко был выезд при Николае Втором. Сравнить Советский Союз с Россией 18 века выглядит по меньшей мере странно. Однако в подобных сравнениях он идет еще дальше, вплоть до эпохи Ивана Грозного.

американские атомные подводные лодки «Наутилус» и «Скейт». Через четыре года после этого там же проплыла советская атомная подлодка «Ленинский комсомолец». Можно вспомнить, что в середине тридцатых годов самолеты конструкции Туполева, сперва с экипажем в составе Чкалова, Байдукова и Белякова, затем Громова, Юмашева и Данилина перелетели через Северный полюс из Советского Союза в Америку. Можно вспомнить папанинскую льдину — станцию «Северный полюс — 1» с Папаниным, Кренкелем, Федоровым и Ширшевым, продрейфовавшую недалеко от Северного полюса. Можно, наконец, вспомнить, что сегодня многие авиакомпании ведут регулярные рейсы из Европы на Дальний Восток через Северный полюс, сокращая маршруты. Первой, если не ошибаюсь, открыла регулярную линию «Париж-Токио» через Северный полюс компания «Эр-Франс» двадцать с лишним лет тому назад.

В общем, список внушительный. Но, тем не менее, до сих пор ни один надводный корабль Северного полюса не достигал. Не достигал потому, что вокруг полюса океан покрыт многолетним паковым льдом толщиной в два, три, а то и четыре метра. Да еще в результате передвижения льдов на поверхности ледового покрова возникают торосы — то есть, нагромождения смерзшихся льдин. Ни один ледокол, независимо от мощности и крепости корпуса, не в состоянии атаковать

Не менее крупным недостатком, свидетельствующим о том, что всё-таки, чтобы получить до конца правильное представление о русском народе и жизни в Советском Союзе, надо прожить больше трех лет, (а главное полностью слиться с ним, чтобы он не видел в тебе иностранца), являются рассуждения Смита о патриотизме.

Смит считает русский народ глубоко патриотичным. Мысль эту он проводит во многих местах книги и даже посвящает ей специальную главу. Однако в его представлении нет различия между патриотизмом русским и советским.

Всем нам памятен первый период войны, когда русские солдаты настолько не хотели защищать постыльную советскую власть и Сталина, что за первые 6 месяцев войны два миллиона оказались в плену. Значительная часть этих пленных были просто перебежчиками. Всем нам памятна многократная попытка русских общественных деятелей организовать русское национальное правительство. Мы помним Власовское движение, армию Власова в которую за очень короткий срок, уже к концу войны, как известно, записалось около миллиона человек. К сожалению, тогда было уже поздно. Можно не сомневаться, что организацией Германия национальное русское правительство и национальную русскую армию в начале войны, от т. н. «советского патриотизма» не осталось бы следа, и вся война приняла бы другое направление. Интересно, что Смит ничего об этом не пишет и имя Власова им не упоминается ни разу ни на одной из 700 страниц убогистого шрифта его книги.

Смит широко использовал данные, полученные в результате бесед с диссидентами и, т. к. в ряде случаев он дает фамилии, можно сделать вывод, что в основном это были евреи. Этот вывод подкрепляется и многими соответствующими утверждениями Смита, разбросанными по книге. Как иллюстрацию можно привести, например, утверждение, что И. Бродский является наиболее талантливым ныне живущим русским поэтом, а О. Мандельштам самым крупным русским поэтом всего 20-го столетия. Правда, оба утверждения сопровождаются смягчающим словом «может быть». Если еще можно согласиться с тем, что Мандельштам действительно крупный поэт (но сомневаюсь, что самый крупный столетия), то возведение Бродского в ранг лучшего современного русского поэта выглядит более чем, наивно. Смит, с его ограниченными знаниями русского языка, конечно, не мог судить о поэзии сам и приведенные им оценки, несомненно, плод влияния его собеседников.

Размер этой краткой рецензии не позволяет останавливаться на других недостатках этой безусловно интересной книги. Её можно порекомендовать всем тем, кто интересуется жизнью «там» и кто хочет понять почему за столько лет советская власть так и не может наладить хозяйство. Да никогда и не наладит.

С. АНТОНОВ

вать торосы в лоб — их можно только обходить.

Атомный ледокол «Арктика» в состоянии взламывать тяжелый паковый лед. Его опытный капитан, 58-летний Юрий Кучнев, сумел проложить путь к полюсу так, что корабль ни разу не затерло и не было ни одной сколько-нибудь значительной задержки. Приходилось лишь отходить, чтобы брать лед с хода — но это нормальная ледокольная практика.

Теперь, стало быть, на Северном полюсе побывал и надводный корабль. Остались на Земле настоящие «белые пятна», где, как мы любили говорить в детстве, «не ступала нога человека»? Не знаю. Если и остались, то, должно быть, только где-нибудь в Антарктиде, — но и там теперь полно исследователей.

Научное завоевание Северного полюса таким образом завершено. Всё более осваиваются пространства Арктики для нужд метеорологии, прогнозирования погоды. Может быть, не далек день, когда Северный полюс станет доступен и для «простых смертных», для туристов? Не только не далек этот день, — этот день уже наступил. Как раз на днях обратил я внимание на объявление западногерманского туристического предприятия: Полеты на Северный полюс. Самолет с туристами кружится над полюсом, пока те щелкают затворами своих фотоаппаратов и пока жужжат кинокамеры. Потом самолет берет курс обратно на

Гамбург или Мюнхен. Стоимость билета на Северный полюс и обратно — в пересчете по официальному курсу немцами более двухсот рублей.

СУТЬ СОЦИАЛИЗМА — ПОМЕНЬШЕ КУШАТЬ

«Литературная Газета» еще в январе писала о том, что советские граждане много едят, мод, весят. Теперь газета пишет о разработке малокалорийных продуктов питания. Едят граждане, что ли, не то?

Надо полагать, что это проблема, главным образом, советской экономики, а не вкусов советских граждан. В «Литературной Газете» говорилось, что советские граждане едят очень много белого хлеба и сахара и поэтому они слишком тяжелые. Так вот, неплохо бы этим товарищам — авторам «Литгазеты» — по советским магазинам пройтись и увидеть, что советский гражданин может себе купить на обед.

Их заявления вообще звучат крайне странно и вызывают удивительные ассоциации. Если раньше была кампания против скармливания хлеба скоту, так теперь ведется кампания против скармливания хлеба подсоветским гражданам.

Однако, вопрос — почему это происходит? Употребляют больше хлеба и больше картофеля в тех случаях, когда нет более качественных продуктов. Эта замена дорогих или отсутствующих продуктов — проблема бюджета, это проблема — торговли и, конечно, в итоге, проблема сельского хозяйства.

Вместо того, чтобы уговаривать подсоветских граждан есть меньше хлеба, им надо бы дать побольше других продуктов.

Любопытно, что во всех тех выступлениях ни разу не упоминался картофель. Это — основной продукт питания в Советском Союзе. А не упомянули его потому, что исключить картофель из рациона подсоветских граждан, или хотя бы уменьшить его употребление, абсолютно невозможно. Если они не будут есть хлеб и картофель, то тогда вопрос: что они вообще будут есть? И на какие деньги?

Здесь, разумеется, надо решать не проблему веса советских граждан, а сельского хозяйства в целом.

И выход не найден и в том, что сейчас несколько изменилось отношение к приусадебным участкам и к личным хозяйствам крестьян.

Это не облегчает положения подсоветских граждан в смысле набора продуктов, который им предлагается, потому что уже сейчас в специальных изданиях раздаются своего рода предупреждения относительно приусадебных участков. Вот, например, недавно в одном из таких специальных экономических журналов, разъяснялось, что такое «нетрудовые доходы» на приусадебных участках. И там говорилось, что если владелец этого участка получает от своего участка слишком много, — то это уже нетрудовое! Хотя он трудился сам, но участок может быть у него изъят. Таким образом, мы можем видеть, что приусадебным участкам не дадут очень сильно развиваться, и не позволят конкурировать с колхозно-совхозной системой. А какой тогда выход? Импортировать побольше мяса, а не только зерно? И это выход для такой страны как Россия?

Россия не может импортировать всё, начиная со станков и кончая зерном. Это невозможно. Внутриэкономические проблемы Советского Союза могут быть решены только на внутреннем фронте и собственными усилиями. О чем бы мы ни заговорили: о приусадебных участках, о торговле, о питании, мы всякий раз натываемся на особенности социалистической хозяйственной системы в целом. И пока она не будет сметена с лица России, её бедным жителям придется с каждым днем есть всё меньше хлеба и сахара.

В этом призыве «Литгазеты» — есть поменьше хлеба и сахара — выражена как нельзя лучше вся мудрость марксистской экономической системы.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Заведующий сектором Института государства и права Академии Наук Савицкий предлагает дополнить статью 154-ю проекта советской конституции уточнением:

«Никто не вправе вмешиваться в осуществление правосудия и оказывать воздействие на судей и народных заседателей». Кроме того, Савицкий предлагает

закрепить в конституции юридическую норму царского дореволюционного российского законодательства — презумпцию невиновности. «В новой конституции, — пишет Савицкий, — необходимо закрепить принцип, из которого непосредственно вытекает право обвиняемого на защиту — презумпцию невиновности». Савицкий предлагает такую редакцию: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке».

Разумеется, на страницы печати выносятся далеко не все заявления и предложения подсоветских граждан. «Всенародность» обсуждения проекта конституции таким образом, конечно, остаётся за бортом.

Но даже, если учесть отсеивающие и фильтрующие функции редакций газет и журналов, всё-же бросается в глаза, что пишут в газеты представители самых разных профессий и социальных групп, поговорке «У кого что болит...». Владельцы машин и мотоциклов предлагают в статью с перечислением личной собственности внести также и «средства индивидуального транспорта». Пенсионеры и инвалиды предлагают включить в проект право на получение ими дополнительной работы. Работники местной администрации просят отметить недопустимость игнорирования полномочий местных органов.

За истекшие два с половиной месяца обсуждения проекта опубликовано немало писем, касающихся социальных проблем. Пишут например, о необходимости усилить заботу о жертвах войны, об облегчении труда женщин.

Однако, из числа тех писем, которые в газеты не попадают, отметим Обращение к председателю Конституционной комиссии Брежневу членов Христианского Комитета защиты прав верующих СССР священника Глеба Якунина, иеродиакона Варсонофия (Хайбулина) и секретаря Христианского Комитета — Виктора Капитанчука.

В своем Обращении к Брежневу они пишут, что «особенную тревогу верующих граждан вызывает положение проекта конституции, где впервые в советской истории построение коммунистического, то есть атеистического, общества в законодательном порядке объявляется высшей целью не только партии, но и государства. Авторы Обращения предлагают внести в конституцию тезис о принципиальной возможности религии в стране».

О РАССЕКРЕЧИВАНИИ

За два дня до своего ареста, 8 февраля 1977 года профессор Юрий Федорович Орлов предложил вниманию общественности свой проект Международной конференции по рассекречиванию информации. Проведение подобной конференции автор рассматривает как одно из мероприятий в порядке подготовки к конференции в Белграде, поскольку одно из важнейших положений т. н. «третьей корзины» Заключительного акта совещания в Хельсинки подразумевает «улучшение распространения, доступа и обмена информацией». Текст Заключительного акта обходит вопрос о внутренней цензуре на информацию того или иного вида в странах-участницах. Подобный прецедент сделал бы соглашение в Хельсинки заведомо неравноправным, даже если бы пункт о сотрудничестве в области информации неукоснительно соблюдался: советский гражданин, регулярно получающий «Нью-Йорк Таймс», способен составить для себя представление о реальной жизни в Соединенных Штатах, в то время как американец, желающий изучить проблемы советского общества, не может использовать советскую печать в качестве единственного источника информации по интересующему его вопросу.

На первом этапе проф. Орлов предлагает запретить засекречивание следующих информации:

1. О стихийных бедствиях;
2. об эпидемиях и распространении заболеваний;
3. о статистике преступлений;
4. об условиях материальной жизни людей — обеспеченность продуктами питания, одеждой, жилищами и т. д.;
5. об уровне и характере нарушений международных обязательств по правам человека.

Как известно, сведения такого рода не публикуются в советской печати.

Орлов, предлагая свой проект Международной конференции по рассекречива-

М. ПЕТРОВИЧ

ЖИВОТРЕПУЩИЙ ВОПРОС

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

1. О проблеме русских преклонного возраста.

В номерах 1396 и 1399 «Нашей Страны» от 30 ноября и 21 декабря 1976 года были помещены статьи моих соприхожан Н. Д. Мартынова и ныне уже покойного полковника Ю. А. Слэзкинга, посвященные проблеме русских стариков в Аргентине, проблеме поистине животрепещущей.

Да простится мне мое несогласие с этими статьями, о чем я, к сожалению, с большим запозданием говорю только теперь, т. к. раньше не имел достаточных данных.

Устройство одиночных маленьких старческих домиков, жертвуемых для этой цели собственниками, — домов, где могут жить 5-6 человек, и конечно, далеко отстоящих друг от друга, вряд ли даст возможность нормально обслуживать престарелых и уходом, и питанием и медицинской помощью, а «чисто русская обстановка» выразится, увы, в раздорах, ссорах, мелких дрязгах, чтобы не сказать больше, между жителями такого домика. К сожалению, престарелыми людьми, страдающими часто склерозом, нервными и другими болезнями, надо управлять, не предоставляя их самим себе.

Продажа же таких, жертвуемых стариками домиков и создание большого дома за вырученные средства, также невозможно, т. к. таких домиков, конечно, не найдется и одного десятка.

Что касается объединения русских антикоммунистов Русской Колонией и создания самостоятельной материальной базы для организации старческого дома в Аргентине по примеру США, Франции, Германии и может быть других стран русского рассеяния, — то по моему глубокому убеждению и практике это утопия.

Нельзя сравнивать Аргентину с указанными выше странами, где количество русских в десятки, а иногда и в сотни раз превышает число русских, живущих у нас. Старческие дома исключительно для русских там необходимы и для создания их имеются большие материальные возможности.

Если за 30 лет Русская Колония в Аргентине не только не увеличила своих рядов, но раскололась и сейчас почти не дает себя чувствовать в жизни русских в Аргентине, то трудно думать, что в наши дни, когда большинство руководителей Колонии сами превратились в людей преклонного возраста, она сможет что либо сделать. Да это и не нужно.

Одно время, вскоре после приезда в Аргентину, пишущий эти строки принимал участие в общественной жизни, не примыкая ни к какой политической группе. Но вскоре он убедился в беспечности попыток объединить разные политические и даже общественные организации, побороть свойственные им нетерпимость и непримиримость друг к другу. И тогда он отошел от этой жизни и остался трудиться только в Церкви Христовой — истинном уголке Святой Руси, — которая только одна и может объединить под своим кровом людей разных политических убеждений, взглядов и общественных группировок. И не ей ли осуществлять благотворительную деятельность, памятуя, что «взра без дел мертва есть?»

Мне странно, что ни один из авторов, упомянутых выше статей, не вспомнил в них о Церкви, к которой оба были до-

статочно близки и знакомы с ее благотворительной деятельностью. В частности, знакомы они были и с помощью, которую оказывает наш приход Покрова Пресвятой Богородицы нуждающимся, поддерживая в то же время тесную связь с такими организациями, как Толстовский Фонд и Фонд им. Св. Праведного Иоанна Кронштадтского, представительницей которого в Аргентине является наша неутомимая матушка Н. В. Иванова. Они знали, что одно из основных усилий нашего прихода — это помощь русским насельникам Старческого Очага «Санта Рита», для чего создана особая группа жертвователей и значительная помощь оказывается Фондом им. Св. Прав. Иоанна Кронштадтского. Если бы все наши приходы объединились бы в такой благотворительной деятельности, то помощь эта была бы ощутимей.

Но главное в проблеме стариков — не создавать новых параллельных организаций, не подменять уже существующие специализированные организации, как оба упомянутые Фонда Помощи, а всем и всемерно помогать им. В этом, на мой взгляд, и задачи Церкви и Русской Колонии, буде она сможет шире осуществить свою благотворительную работу, и всех других русских организаций, понимающих тяжесть старческого одиночества и беспомощности, которые ожидают и более молодое поколение. Не следует забывать, что годы бегут быстро...

С большим огорчением несколько раз я слышал ни на чем не основанное, явно предвзятое мнение о старческом Очаге «Санта Рита». Авторы обеих статей, очевидно, совершенно не были знакомы с этим домом и никогда в нем не бывали. А ведь там живет более 40 русских людей преклонного возраста, которые могли бы им рассказать правду о своей там жизни. Об этом же доме мог бы рассказать и представляющий там наш приход, д-р А. С. Ковригин, который каждую субботу ездит в «Санта Риту» и безвозмездно принимает, как одонтолог, жителей этого дома. Он, кроме того, достает большое лекарства со значительной скидкой, получая деньги из Фонда им. Св. Прав. Иоанна Кронштадтского и из нашего прихода, распределяя их между жильцами Дома по степени нуждаемости. Он поддерживает постоянную связь с Толстовским Фондом, помогая в нелегкой работе энергичному Г. Л. Лукину, которого нужно благодарить за хорошую организацию работы Фонда в Аргентине. Оба они по возможности заботятся о русских насельниках «Санта Риты» и добились того, что каждый имеет отдельную комнату и русским выделено на первом этаже целое крыло дома, где они живут своей маленькой колонией.

На этом я кончаю вступление к основному вопросу, а ниже опишу свои впечатления от посещения этого Дома (который никак нельзя назвать богадельней) и приведу некоторые наиболее интересные сведения о нём, которые мне удалось узнать и которые очень полезно знать нашей общественности и людям преклонного возраста, чтобы, во первых, не распространять нелепые об этом Доме сведения и, во вторых, перестать бояться его без всякого основания.

II. Краткие сведения об Очаге для престарелых «Санта Рита».

Очаг «Санта Рита» расположен в городе Пиларе вблизи км. 17-го национального шоссе № 8, в живописном дачном поселке Ла Лонха. Он был построен в

зательства СССР по правам человека (арестовали за это и самого автора проекта профессора Юрия Орлова).

Что же касается фактических данных, предусмотренных пунктами 1 и 2 (о стихийных бедствиях, об эпидемиях и распространении заболеваний), то события такого рода касаются не только тех государств, на чьей территории находится их очаг. Ведь сейсмические сдвиги земной коры или бактерии не знают государственных границ. И сокрытие сведений такого рода наносит непосредственный вред жизни, здоровью и имуществу жителей соседних стран. Что, в свою очередь, плохо вяжется с целями и принципами Международного совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Однако, за разглашение сведений, предусмотренных пунктом 6-ым проекта Орлова («об уровне и характере нарушений международных обязательств по правам человека») в Советском Союзе людей посылают в тюрьмы и лагеря — нарушая тем самым международные обя-

зательства СССР по правам человека (арестовали за это и самого автора проекта профессора Юрия Орлова).

Что же касается фактических данных, предусмотренных пунктами 1 и 2 (о стихийных бедствиях, об эпидемиях и распространении заболеваний), то события такого рода касаются не только тех государств, на чьей территории находится их очаг. Ведь сейсмические сдвиги земной коры или бактерии не знают государственных границ. И сокрытие сведений такого рода наносит непосредственный вред жизни, здоровью и имуществу жителей соседних стран. Что, в свою очередь, плохо вяжется с целями и принципами Международного совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

О. НИКИТИН

1969 году на красном участке земли площадью в 8 гектаров благотворительным обществом «Ассоциация де протексион ал рефужнадо», основательницей которого была Анна Роса Шлипер де Миртинес Герреро. Нынешней председателем этого общества является г-жа Маргарита Ортега де Бажестерос.

Это Общество покровительствует беженцам от тоталитарных режимов, т. е. от коммунистов и близких к ним. Поэтому одним из условий приема в Очаг было — не иметь аргентинского подданства; (однако, в настоящее время это условие иногда обходится). Очаг открыт для людей всех национальностей, за исключением, конечно, аргентинцев. Но эти люди не должны иметь близких родственников, которые по аргентинским законам обязаны заботиться о своих стариках.

Материальное положение Очага в настоящее время очень ухудшилось. Поэтому при поступлении в Очаг с каждого человека взимается сравнительно небольшой вступительный взнос. За немущих русских такой взнос обычно делает Толстовский Фонд.

С пенсионеров удерживается ежемесячно 66 % получаемого ими содержания, что дает очень мало, т. к. их всего 30 % от общего числа жителей. Правительство дает Очагу незначительную помощь, отчисляя ничтожный процент от выручки казино и лотереи, что представляет в среднем в месяц всего 18 000 песо. Незначительная помощь, не всегда регулярно, получается от национальных организаций насельников Очага (главным образом польских) и от Церкви. Для вполне хорошей жизни и нормального содержания зданий и хозяйства по мнению директора Очага, не хватает ежемесячно 4500 долларов, т. е. при 200 жителях всего около 25 долларов на человека в месяц.

В настоящее время скромная, но не бедственная жизнь жителей Очага достигнута благодаря энергии и организаторскому таланту нынешнего директора, тоже беженца из Боливии, генерала Реке Теран, сделавшего для Очага всего за год своего директорства очень много, о чем скажем ниже.

Очаг рассчитан на 205 мест, из которых на сегодня занято около 140. Из этого числа по национальному признаку жители делятся приблизительно так: русских — 42; украинцев — 12; венгров — 10; хорватов — 15; прибалтийцев — 8; поляков — 32 и других — 11.

При въезде в ворота усадьбы в правую и в левую стороны идут широкие тенистые, главным образом, дубовые аллеи. Прямо открывается очень привлекательный вид на большое духотажное здание с двумя крыльями, окруженное большими деревьями, перед входом в которое разбит цветник.

По обе стороны от главного входа в здание находится галерея, расположенная под балконом, идущим во всю длину второго этажа; на этой галерее стоят скамьи для отдыха жителей Очага.

В этом длинном хорошо построенном здании размещаются жилые и служебные помещения. Жилые комнаты рассчитаны каждая на 2-х жильцов. Русские же, как было сказано выше, имеют комнаты на 1-го человека, за исключением, конечно, семейных пар. У них имеется свой небольшой салон с православными иконами, мягкой мебелью, телевизором, радио, картинами, где они собираются для отдыха, чтения, бесед и развлечения.

Внизу почти против главного входа, помещается большая хорошо обставленная столовая на 160 мест. За нею — зал, где стоит мягкая мебель, пианино, шкафы с книгами, библиотекой, на разных языках. В глубине за занавесью — алтарь католической церкви. Православные богослужения совершаются в самом зале. Для этого в Очаг раз в месяц приезжает протоперей о. Сергей Иванов.

К столовой с противоположной стороны от зала примыкает большая хорошо оборудованная кухня, кладовые и помещения-склады.

Склады постельного белья, носильных верхних и нижних вещей — в образцовом порядке и блестящей чистотой. Постельное белье и носильные вещи, хоть и бывшие в употреблении, тщательно починены, продезинфицированы и выглажены. Постельное белье меняется еженедельно, носильные вещи выдаются по мере надобности.

Комнаты и все помещения убираются обслуживающим персоналом. По уставу Очага жители его ничего не обязаны делать и это нам кажется упущением, т. к. легкая, доступная для пожилого человека работа, в особенности под открытым

небом в саду или в огороде, может быть только полезной. К сожалению, по словам директора, почти никто не хочет этим заниматься.

За домом до конца глубокой усадьбы, неутомимый директор организовал довольно большое хозяйство, без которого вряд ли мог бы существовать Очаг. На нескольких гектарах земли он развел большой огород со всевозможными овощами. Улучшил отопление, канализацию, водоснабжение здания, поливку огорода. Завел птичий двор, получая яйца и куриное мясо для стола опекаемых. Приобрел 4-х коров, дающих молочные продукты и мясо не доящихся коров, которые он периодически заменяет новыми. На свином дворе видны 2 больших свиньи и куча поросят. Между огородными растениями возвышаются фруктовые деревья.

Для ухода за всем этим хозяйством применяется наемная сила, стоящая довольно дорого. К сожалению, насельники Очага, даже имеющие силы и, конечно, сколько угодно свободного времени, не хотят заниматься полезными для их здоровья и Очага работами.

Что касается медицинского обслуживания, то нормально раз в неделю Очаг посещается врачом из госпиталя в Пиларе, а при необходимости можно вызвать врача в любое время. По субботам, как было сказано, Очаг посещается д-ром А. С. Ковригиным, одонтологом. В штате же Очага имеется санитар, постоянно обслуживающий больных. Но самое главное, — Очаг имеет свой домашний лазарет на 20 коек, находящийся под надзором врача, два раза в неделю приезжающего из города Пилара, если нет нужды в более частых посещениях. При лазарете непрерывно находится медицинская сестра.

Выход жильцов из дома разрешен без ограничения временем, также, как и посещения их родными и знакомыми.

Пищу, на мой взгляд, насельники получают простую, но достаточно питательную, вкусную и соответствующую их возрасту и здоровью.

Резюмируя эти краткие сведения о старческом Очаге «Санта Рита», можно сказать, не касаясь мелочей, нижеследующее:

1. Дом, жилые комнаты, службы удобны для жизни и в общем удовлетворяют даже строгим требованиям, предъявляемым к ним.
2. Управленческий и обслуживающий персонал вполне соответствует своему назначению.
3. Медицинское обслуживание и помощь вполне удовлетворительны; но снабжение медикаментами отдельных лиц оставляет желать лучшего из-за очень ограниченных средств, которые могут выделить Фонд помощи им. Св. Прав. Иоанна Кронштадтского, Толстовский Фонд и благотворительный фонд Прихода Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее.
4. Красивый, чистый и обширный парк и огороды, — всегда к услугам жильцов и желающие могут гулять и работать в цветниках и огородах для своей пользы, здоровья и удовольствия.
5. Никакого принуждения к работе и занятиям насельников нет.
6. Никаких ограничений во времени выхода из Очага и возвращения в него нет.
7. Посещение Очага родственниками и знакомыми живущих в нем временем не органичено.
8. Религиозное обслуживание православных жителей Очага удовлетворительно, в особенности, если иметь в виду катастрофический недостаток духовенства в епархии.
9. Культурно-просветительные заботы о русских жителях Очага не вполне удовлетворительны. Следовало бы проводить периодические доклады, беседы, демонстрации фильмов, исполнение музыкаль-

ных и вокальных вещей в грамфонной и магнитофонной записи, а не только снабжать книгами, журналами и газетами, да и то в ограниченном количестве.

Следует особо поблагодарить директора Очага генерала Реке Теран за его деятельность и умение расположить к себе насельников Очага, за внимание к их нуждам и интересам, почему они ласково его называют «наш генерал».

III. О некоторых предложениях.

Хотелось бы слышать мнения и предложения разных наших организаций и отдельных лиц по вопросу о помощи единому русскому центру, с успехом могущему быть расположенным в Очаге «Санта Рита», который лично я не считаю нужным и даже возможным заменить каким либо иным организмом, уже только по соображениям, приведенным выше.

Я говорю о русских жителях этого Очага. Хотя было бы, конечно, логично и идеально объединить усилия разных национальных организаций в помощи всем насельникам Очага, вне зависимости от их национальности. Но, боюсь, что это если и возможно, то очень трудно. Поэтому будем говорить пока о русских, которые представляют приблизительно 30 % всех жителей Очага.

Разрешаю себе привести несколько начальных предложений, зависящих от нашей доброй воли.

а) Всем приходом нашей юрисдикции включиться в помощь Очагу, оказываемую приходом Покрова Пресвятой Богородицы. Для этого связаться по телефону 299-1662 с матушкой Н. В. Ивановой и сообщить ей, какую месячную помощь могут они регулярно оказывать русским жителям Очага «Санта Рита». Такими приходами у нас в Буэнос Айресе могут быть:

Приход Преп. Сергия Радонежского в Вижа Бажестер;

Приход Св. Вел. Князя Владимира в Вижа Бажестер;

Приход Св. Еромогена в Кильмесе;

Приход Св. Троицы в Буэнос Айресе на ул. Бразиль 315;

Приход Всех Святых в Земле Российской Просиявших в Итусанго.

б) Просить нашего правящего архиепископа Высокопреосвященнейшего Афанасия разрешить во всех Церквях вывесить кружку для сбора пожертвований на престарелых русских жителей Очага «Санта Рита».

в) Просить представителей Фонда помощи им. Святого Праведного Иоанна Кронштадтского и Толстовского Фонда обратиться в свои Центры с просьбой оказывать специальную помощь русским из Очага «Санта Рита» в размере 30 процентов (по числу русских жителей) от необходимой (по подсчету директора) суммы для нормальной жизни Очага, т. е. $4500 \times 0,3 = 1350$ долларов в месяц.

г) Просить все русские общественные, политические, просветительные и благотворительные организации найти у себя возможность систематически помогать русским престарелым жителям Очага «Санта Рита».

д) Чтобы рассеять часто несправедливое мнение об Очаге «Санта Рита», посетить его представителям указанных организаций, чтобы увидеть в нем жизнь наших соотечественников.

е) Выделять небольшой % от прибыли, получаемой нашими русскими организациями при устройстве театральных выступлений, концертов, лотерей и т. п. в пользу русских жителей Очага.

ж) Чрезвычайно важно иметь в виду, что Очаг «Санта Рита» может легко вместить еще столько же наших престарелых соотечественников, т. е. довести их число до 80 и больше, и тем создать единый центр престарелых русских. Насколько мне известно в Б. Айресе существует Корпусной Дом в Бажестере, где живет приблизительно 12 человек и

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

П. Присекин — 20 ам. долл.

С. Слатин — 10 ам. долл.

Е. Ефременко — 10 ам. долл.

Сбор взносов продолжается.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАТРИАРХ ПИМЕН

Нам пишут из Мюнхена:

Советские газеты опубликовали подписанный Брежневым указ президиума Верховного Совета СССР о награждении патриарха Пимена орденом Трудового Красного Знамени «за большую патриотическую деятельность в защиту мира».

ЕВРЕЙСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило, что с половины февраля Конференция в защиту советских евреев устраивает ежедневные демонстрации у здания советского Аэрофлота в Нью Йорке.

Демонстрации эти начинаются в полдень и продолжаются два часа, на которые Аэрофлот вынужден прекращать прием посетителей. Организаторы демонстраций намерены продолжать их до конца года.

В одном случае демонстранты подвезли ко входу в здание Аэрофлота катафалк и гроб, чтобы этим выразить протест против смерти скончавшейся в СССР от рака Дины Злотвер, не получившей выездной визы в Израиль, где живут ее родители.

Православный Очаг в Итусанго, где живет около 18 человек и им оказывается только индивидуальная помощь, часто очень недостаточная и почти без всякого обслуживания. Объединение усилий организаций, занятых опекой стариков и средоточие престарелых в одном большом центре, очень бы облегчило их труды и улучшило общее обслуживание насельников такого центра.

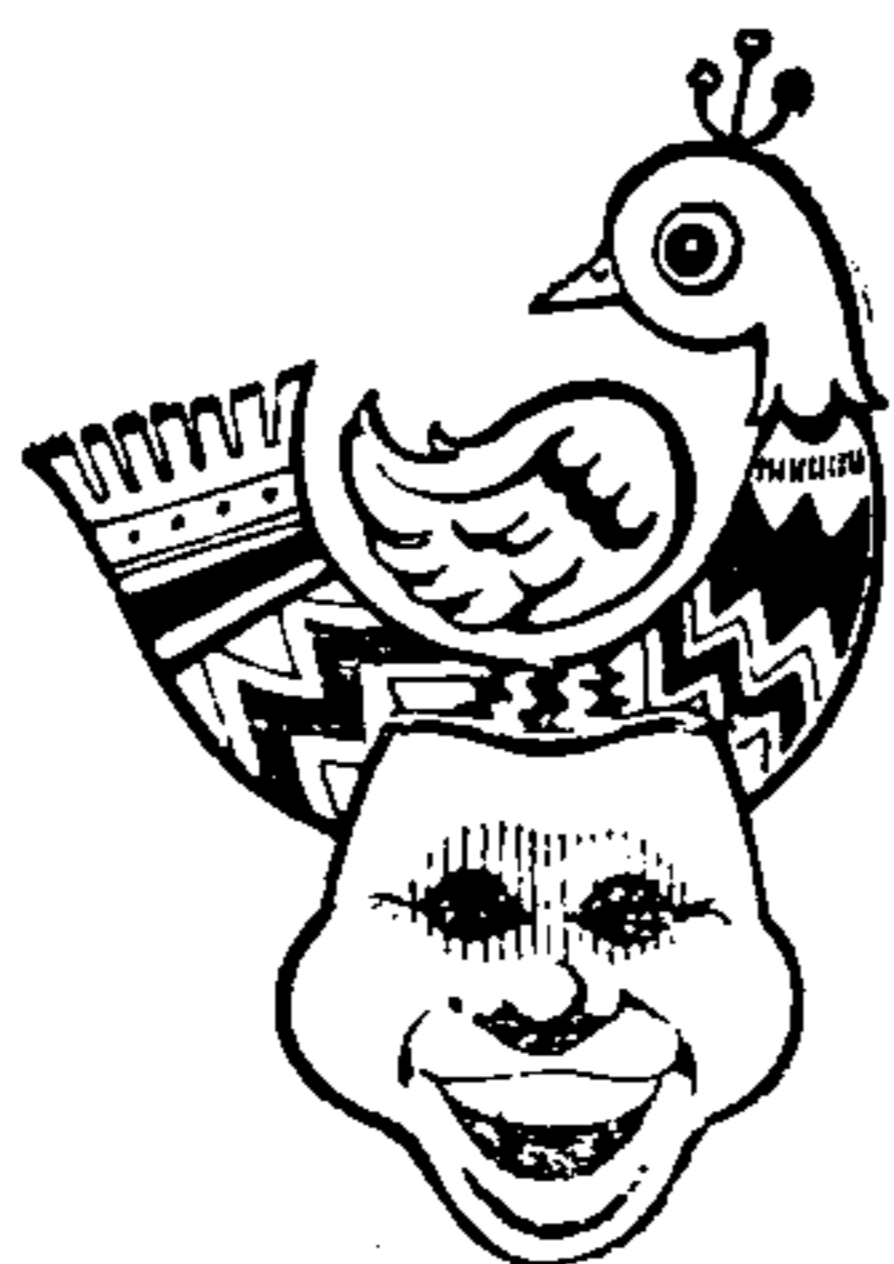
Поэтому последнее:

з) Хотелось бы, повторяю, услышать мнение наших русских организаций и отдельных лиц о том, стоит ли напрягать усилия к созданию единого или крупного центра для престарелых русских в Очаге «Санта Рита» и на базе его улучшать всякое обслуживание, включая приобретение оборудования для имеющегося там лазарета. А также просить представителей Фонда помощи им. Св. Прав. Иоанна Кронштадтского, Толстовского Фонда и всех заинтересованных в этом наших общественных организаций, связаться с представителями национальных организаций народностей, живущих в Очаге «Санта Рита» для обсуждения вопроса о совместной помощи престарелым всех национальностей. Нельзя забывать, что В ЕДИНЕНИИ СИЛА.

С этим призывом я имею смелость обратиться к нашим русским и дружественным им организациям других национальностей, долженствующих заботиться о своих престарелых людях.

Редакцию же нашей газеты «Наша Страна» прошу дать место на своих страницах обмену мнениями по затронутым вопросам.

М. ПЕТРОВИЧ
(Михаил Петрович Ракин)

Р. Т. Д. Д.

„ ТЕТКА ЧАРЛЕЯ “

8-9 октября 1977 года